

Гэ Юньшэн, похоже, был очень доволен реакцией Сяо Чжао и злобно посмотрел на Цзянь Цзиньчжао: «Сун Ю, почему бы тебе не поздороваться с Учителем Цзянем, будь вежлив?»

Сун Ю, которого позвали, быстро поклонился с благопристойным выражением лица: «Здравствуйте, учитель Цзянь, я Сун Ю, новичок, который только что подписал контракт с Jingye Film and Television. Мне всегда нравились ваши работы и Я ваш фанат».

Цзянь Цзиньчжао с силой сжал в руке стакан с водой и промолчал.

Когда Цзянь Цзиньчжао не ответил, Сун Ю обеспокоенно посмотрел на агента, стоявшего рядом с ним.

Гэ Юньшэн похлопал своего протеже по плечу: «Не нервничай. Это нормально, что Учитель Цзянь тебя не знает. Если ты будешь усердно работать в будущем и постарайся закрепиться в этом кругу, ты, как и Учитель Цзянь, естественно, станешь знаменитым».

Когда Цзянь Цзиньчжао услышал обдуманные слова Гэ Юньшэна, в его глазах вспыхнул холод.

Не знает?

Боюсь, ни у кого нет более глубоких воспоминаний о Сун Ю, чем у него.

Цзянь Цзиньчжао все помнил правильно. Всего через месяц после того несправедливого инцидента, компания Jingye Film and Television объявила, что подписала контракт с новым актером, и это был Сун Ю!

Если официально, то это был обычный новичок.

Но все внутри и за пределами индустрии видели, что Сун Ю был чем-то похож на Цзянь Цзиньчжао. А компания Jingye Film and Television не уклонилась от того, чтобы позволить своему новому актеру скопировать образ и манеру поведения Цзянь Цзиньчжао.

В результате тайных манипуляций Гэ Юньшэна ресурсы, которые изначально принадлежали Цзянь Цзиньчжао, стали трамплином для Сун Ю! А Цинь Е похвалил Сун Ю на Weibo, таким образом, продвинув его!

Они воспользовались накопленными за долгие годы связями и известностью Цзянь Цзиньчжао и сделали Сун Ю популярной фигурой в индустрии развлечений.

В гостинной воцарилась тишина, и обе стороны оказались в невидимой тупиковой ситуации.

Гэ Юньшэн поднял глаза, давая знак Сун Ю уйти первым, а затем продолжил разговор с Цзянь Цзиньчжао: «Цзиньчжао, почему ты перестал с нами общаться? Сегодня я привел Сун Юя к соседней команде на прослушивание. Я специально хотел показать тебе его. Что ты думаешь об этом ребенке?»

Цзянь Цзиньчжао возразил: «Это ваш новый артист, и тебе все еще нужно спрашивать мое мнение?»

Гэ Юньшэн ответил: «В конце концов, ты бывший босс Jingye Film and Television. Я верю в твоё видение. Забавно, ты решил покинуть нас, и Сун Ю записался на курсы обучения Jingye Film and Television. Вот такое совпадение. »

Что за совпадение?

Сяо Чжао услышал эксцентричное заявление Гэ Юньшэна и не мог не высказаться в защиту Цзянь Цзиньчжао: «Брат Юньшэн, разве в Пекине нет жесткого и твердого правила, согласно которому студенты, проучившиеся менее трех месяцев, не могут подписывать контракты?"

Гэ Юньшэн улыбнулся и сказал: «Правила мертвы, но люди живы. Если встретился хороший саженец, почему бы не поторопиться?»

Честно говоря, он случайно открыл для себя новый талант. Внешний вид Сун Ю был примерно на 40-50% похож на Цзянь Цзиньчжао. Если он сознательно одевался и подкрашивался, он мог бы соответствовать ему на 70-80%.

По сравнению с неуправляемым Цзянь Цзиньчжао, Сун Ю, который только что вошел в круг, был явно более мягкой глиной, и соответствовал его потребностям.

Гэ Юньшэн посмотрел на Цзянь Цзиньчжао с оттенком насмешки в глазах: «В конце концов, если старое не уйдет, новое не придет. Цзиньчжао, ты не думаешь, что это правда?»

Сяо Чжао был в ярости: «Ты!»

Цзянь Цзиньчжао осторожно потянул помощника за запястье, чтобы остановить его, поставил стакан с водой и встал: «Похоже, Jingye Film and Television без меня действительно в отчаянии, и пытается найти нового человека, который меня заменит?»

Гэ Юньшэн не стал опровергать, его глаза все еще были полны энергии.

Сам Цзянь Цзиньчжао публично заявил, что временно уходит из индустрии, поэтому не вините его и Jingye Film and Television в том, что они поддержали Сун Ю и собираются проложить ему дорогу.

А, что насчет подражания другому человеку для захвата ресурсов? В индустрии развлечений, тот, кто знаменит, за тем и правда!

Цзянь Цзиньчжао подошел к Гэ Юньшэну и спросил: «Гэ Юньшэн, ты не думаешь, что сможешь создать еще одного меня, не так ли? Жаль...»

Гэ Юньшэн не понял, что он имел в виду: «Почему жаль?»

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на него одновременно праведно и саркастически: «Я, Цзянь Цзиньчжао, не полагался на тебя, поэтому я там, где нахожусь сегодня. Напротив, ты, тот кого я бросил, просто станешь ничем».

"..."

Гэ Юньшэн редко сталкивался с таким прямым ударом Цзянь Цзиньчжао, и его лицо сразу же покраснело от гнева, но он не мог произнести ни единого слова опровержения.

Он был зол на Цзянь Цзиньчжао за его слова и поступки в отеле в тот день, поэтому он наконец получив шанс, сегодня взял с собой Сун Ю, чтобы спровоцировать Цзянь Цзиньчжао.

Неожиданно все пошло не так, как он думал.

Цзянь Цзиньчжао повернулся спиной и безжалостно сказал: «Сяо Чжао, проводит вас! Если вы сами не захотите уходить, Я попрошу охрану выпроводить вас!»

«Не надо, мы сейчас уходим.»

Гэ Юньшэн пытался сохранить свое лицо: «Цзянь Цзиньчжао, ситуация меняется, все проходит. Просто смотри, как я позволю Сун Ю заменить тебе во всем!»

Сказав это, он быстро развернулся и ушел.

"Нет!"

Сяо Чжао последовал за ним и намеренно громко закрыл дверь гостиной!

Хлопок!

Резкий звук закрывающейся двери заставил Гэ Юньшэна смутиться еще больше. Он чувствовал себя так, словно его выбросили, как мусор, полное унижения.

Сун Ю, ожидавший за дверью, понял, что что-то не так, и осторожно спросил: «Брат Юньшэн, с тобой все в порядке?»

"Отлично."

Гэ Юньшэн не хотел терять лицо перед Сун Ю, поэтому он мог только тайно сдерживать свой гнев: «Кстати, наша компания вложила деньги в драму «Фу Анлин», и сегодняшнее дневное прослушивание — всего лишь формальность.»

Когда продюсер «Фу Анлин» пришел к ним с оригинальным сценарием, он очень надеялся, что Цзянь Цзиньчжао сможет сыграть главную роль. К сожалению, тот вообще не принял этот сериал.

«Сегодня вечером я организовал званый обед, и помощник директора по кастингу будет там. Просто веди себя хорошо и побольше улыбайся. Ты понимаешь?»

"..."

Лицо Сун Ю застыло, когда он услышал намек Гэ Юньшэна.

Гэ Юньшэн заметил его сопротивление и похлопал его по плечу: «Не волнуйся, ты новичок, которого наша компания будет поддерживать в будущем. Даже если помощник режиссера что-то там захочет, у него не хватит смелости. Самое большее, он попросит тебя выпить с ним несколько бокалов вина».

Он намеренно солгал: «Ты, не смотри сейчас на респектабельность Цзянь Цзиньчжао, кто не проходил через такое?»

Сун Ю был поражен и оглянулся на закрытую дверь гостиной.

Гэ Юньшэн продолжал использовать ту же риторику: «В этом круге только если ты сдашься, ты выиграешь. Пока ты стоишь достаточно высоко, тебе нечего бояться».

Сун Ю помедлил несколько секунд и ответил тихим голосом: «Спасибо, брат Юньшэн, я понимаю».

«Это Хорошо.»

Гэ Юньшэн был чрезвычайно доволен рассудительностью Сун Ю.

Он подумал, что как менеджеру, ему больше нравится руководить таким послушным

человеком. Работать с Цзянь Цзиньчао, который приносил чистую прибыль и имел уверенность, было труднее всего!

Гэ Юньшэн и Сун Ючжэн были заняты разговором, и повернув за угол, неожиданно столкнулись с каким-то человеком.

Ю Янь, который бежал рысью, наткнулся на них, поэтому быстро остановился и сказал: «Мне очень жаль...»

Подсознательное извинение замерло у него во рту.

Ю Янь внимательно посмотрел на две фигуры перед собой и бесстрастно отступил на полшага назад. Его все более тяжелый взгляд оторвался от Гэ Юньшэна и упал на лицо Сун Ю.

"..."

Сердце Сун Ю екнуло, когда он встретил неясный взгляд Ю Яня.

Гэ Юньшэн заметил, что что-то не так: «Сун Ю, ты его знаешь?»

"Я не знаю."

Ю Янь сказал нетерпеливым тоном: «Вы можете уступить дорогу? Ребята, вы блокируете путь».

Потом он прошел сбоку и намеренно сильно ударил Гэ Юньшэна по плечу.

«Шипение».

Плечо Гэ Юньшэна почувствовало тупую боль и онемение.

Он нахмурился, глядя на Ю Яня, который быстро уходил, и пробормотал тихим голосом: «Это новый главный герой их фильма? Он выглядит нормально, но у него слишком вспыльчивый характер, и он не знает, как сдержаться. Рано или поздно он пострадает».

Сун Ю все еще ошеломленно смотрел на уходящего Ю Яня и просто небрежно ответил: «Да».

Ю Янь подошел к двери гостиной и увидел выходящего Сяо Чжао.

Он спросил: «Брат Чжао, Учитель Цзянь здесь?»

Сяо Чжао кивнул и прошептал: «Но сейчас тебе лучше не заходить, у брата Цзиньчжао плохое настроение».

«Что случилось?» Ю Янь слегка нахмурился и сразу понял: «Этот мусор Гэ Юньшэн снова ищет неприятностей?»

"..."

Снова?

Сяо Чжао уловил вспышку убийственного намерения на лице Ю Яня и был ошеломлен. Он явно не ожидал, что тот выразит такое прямое отвращение к Гэ Юньшэну.

Он подумал о том, что только что сделал Гэ Юньшэн, и пробормотал: «Кто знает? Он пришел с новичком, который на две трети похож на брата Цзиньчжао и говорил какие-то непонятные вещи».

Цзянь Цзиньчжао попросил его выйти и выбросить корзину с цветами, принесенную Гэ Юньшэном от имени Jingye Film and Television!

Сяо Чжао посоветовал Ю Яню, основываясь на своем прошлом опыте: «В любом случае, послушай меня. Не входи сейчас. Если тебе что-то понадобится, приходи позже».

Цзянь Цзиньчжао обычно нелегко разозлить, но если он злится, то ауру, которую он излучает, нельзя недооценивать.

Неожиданно Ю Янь вообще не прислушался к его совету и постучал в дверь: «Учитель Цзянь, можно мне войти?»

Через две-три секунды из гостиной послышался слабый голос: «Войдите».

Ю Янь поднял губы, улыбнулся и похлопал Сяо Чжао по плечу: «Брат Чжао, пожалуйста, сначала сделай свою работу. Я собираюсь увидеть Учителя Цзяня».

Дверь в гостиную открылась и закрылась.

"..."

Оставленный снаружи, Сяо Чжао в замешательстве моргнул, впервые заподозрив, что его

понимание Цзянь Цзиньчжао было неправильным.

Брат Цзиньчжао злится, да?

Обычно он не любит, когда его беспокоят в такие моменты, верно?

Тогда почему Ю Янь проник внутрь так легко и тихо?

<http://bllate.org/book/13891/1224511>